

Подводные камни рационализатора

В жизни очень много всяких «но», не позволяющих проектантам выдавать качественное решение проблемы

ОДНАЖДЫ я обдумывал конструкцию пресс-формы для изготовления одной крупной резиновой автодетали. Сложность заключалась в том, что пресс-форма должна быть легкой и прочной, чтобы сырая резина без проблем заполняла объем, а готовое изделие легко вынималось из пресс-формы. И чтобы детали пресс-формы можно было изготовить на станочном парке автомастерской. Мой шеф Валерий Ярыгин часто подходил и спрашивал: «Когда начнешь делать?» А у меня не было решения: по природе своей я долгодум.

Проходят неделя за неделей, а решения нет. Слишком много противоположностей было в этих самых «чтобы». В гуммировочной мастерской работают женщины, станочный парк не велик. Как ни кручу в голове варианты, получается все большим и тяжелым или требует станков, которых у нас нет. Наконец мой шеф не выдерживает и «пылит», обещает сам изготовить пресс-форму. Что ж, ветер в спину. Я ухожу в отпуск.

Отпуск для людей с патологией на голову означает отдых рукам и ногам, но не голове. Обдумывание вариантов – лучшее снотворное на ночь. И вот последний день отпуска. Вечером возвращаюсь из сада домой на машине, и на полпути вдруг возникает в голове новый вариант. Все остальное было делом техники. Через неделю пресс-форма была готова, и первое изделие изготовлено. Для меня праздник. Я радовался, как радуется, наверное, женщина рождению ребенка. Или, как говорит нынешняя молодежь, «ловлю кайф». Через несколько дней Ярыгин привозит свою пресс-форму. По его заказу и по его чертежам ее изготовили на бывшем заводе «Ремстроймаш». Детали оказались для женщин неподъемными, и они отказались использовать их. Ярыгин решил сам изготовить резиновое изделие и потерпел фиаско: долго раздвигал детали, а изделие так и не вынул. В итоге его пресс-форма была выброшена, а моя продолжала работать.

Хорошо живется рационализатору, когда его поддерживают вышестоящие руководители. Тогда развязаны руки для решения задачи. Но бывает, что они опасаются неизвестного, нового, и, перестраховываясь, «перекрывают кислород» очень полезному предложению. Так случилось еще до первой реконструкции стана «2500». Моталки были старой конструкции, и было у них серьезное заболевание: «летели» подшипники верхнего тянущего ролика. Да так часто, что была создана бригада по их замене. И сами подшипники стали дефицитными из-за их большого расхода. Были случаи, что за ними на завод-изготовитель отправляли самолет. Меня, как работника службы энергетика, подшипники никаким боком не касались. Меня заботило другое. Перед верхним тянущим роликом каждой моталки стояла труба с отверстиями. Струйки воды из них охлаждали заложенный ролик. В процессе смотки прокатанной полосы в рулон хвостовую часть полосы часто закидывало на ролик и ломало трубу охлаждения. Стал думать о переносе трубы на другую сторону ролика. Но без разрешения руководства такое делать рискованно, много неизвестного. Обращаюсь к пом. по оборудованию цеха, получаю отказ, от зам. начальника цеха – отказ.

Цех работал в напряженном режиме, прокатка шла на скорости 20 метров в секунду. Почти каждую смену меняли трубы на двух моталках. Решил рискнуть: поставил трубу на резервную третью моталку. Через неделю, убедившись в положительном результате, переставил трубы на остальные. Эффект светился позднее. Коллектор водяного охлаждения, поставленный сзади ролика, многократно увеличил время его охлаждения. Если раньше ролик перегревался, то теперь оставался холодным. А перегретый ролик увеличивается в диаметре, увеличивая и диаметр посадочного места под подшипником, что приводило к его разрушению. Холодные ролики стали работать безотказно, и, к моему сожалению, расформировали бригаду, менявшую подшипники.

Кто-нибудь может подумать, что я получил за это большое вознаграждение. Как бы не так. Предложение и сокращение штатов руководители цехов боялись, их и так ежедневно принуждали сокращать людей для улучшения показателя по производительности труда. Сам какой-нибудь чиновник заводоуправления сам становился врагом производства и отрицательно влиял на эту самую производительность. В четвертом листопрокате для удаления окислыны применяют сбив водой под давлением свыше 100 атмосфер. Мощные уникальные насосы требуют определенного масла для подшипников. В отделе снабжения комбината его зачастую не оказывалось. Более того, цеху ставили лимит на расход масла до

смешного нереального. Приходилось заливать масло даже после регенерации. От такой эксплуатации насосы ломались, и всякая производительность летела коту под хвост.

Иногда камнем преткновения становилось само бюро рационализации. В 71-м году на чистой группе на трех клетях установили систему гидроизгиба рабочих валков. Проектировалась и изготавливалась она Московским ВНИИМЕТМАШем. Все узлы не имели аналогов в ранее выпускавшихся узлах для гидравлики. Прошло лет десять, и эти узлы стали выходить из строя. Замены нет, ВНИИМЕТМАШ запчасти не выпускает. Опять помогает рабочая смекалка. Наша промышленность давно выпускает стандартные регуляторы давления и клапаны безопасности для гидравлики станочного парка. Выкинули «ВНИИМЕТМАШ» и поставили стандартные приборы. Гидроизгиб ожил. Однако БРИЗ вернул мою заявку на разработку в формулировке: мол, нет новизны в предложении, так как применены стандартные узлы. Я плюнул в сторону чинуш. Ведь сколько оборудования и машин новейших марок собирают из стандартных узлов, от этого они не становятся изюмными рынками. И к тому же, я подавал рационализаторское предложение, а не изобретение. Если изобретению требуются элементы новизны, то разработку этого не нужно. Разрешение предполагает улучшение технологии или конструкции давно известными элементами или способами. В данном случае бюро рационализации показало свою некомпетентность.

Много подводных булыжников выпирает на стадии внедрения в производство. Помню, пришлось монтировать площадку под насосную станцию гидроизгиба валков чистой группы – она и сейчас существует. В то время перевалочных столов не было, перевалку веи кранами. Площадку делали по чертежам проектного отдела комбината. Как только положили первые поперечные балки, ко мне началось паломничество разных заинтересованных сторон. Мастер стана на русском матерном кричит, что балки мешают перевалке. Начальник стана требует того же, но в более вежливой форме. Начальник цеха приказывает сместить площадку на полметра в сторону вальцешлифовочного пролета, мастер вальцешлифовочного отделения требует смещения площадки в сторону станочного пролета, так как площадка мешает ставить опорные валки на шлифовальный станок. Тут у любого голова закружится.

Решил посоветоваться с проектантами. Еду в проектный отдел. Мне показывают чертеж, на котором стоят подписи о согласовании и начальника цеха, и начальника стана, и старшего мастера вальцешлифовочного отделения. Возвращаюсь в цех. На балке монтируемой площадки мелом крупными буквами вывожу: «Бригадир, делать площадку строго по чертежу». После этой надписи никто больше не подходил и не мешал. Хорошо иметь дело с умеющими читать людьми.

Большинство цеховых руководителей полагают, что

стоит выдать заявку на проектирование, как придут проектанты и решат ваши проблемы. Но бывает и не так. Службы механика и энергетика часто вносят изменения в схемы водоснабжения, самостоятельно переносят механизмы и другие коммуникации, не занося изменения в чертежи. Конечно, это безграмотно, отсутствие технической культуры. Тем не менее, такие спецы имеют место быть, и они бравируют этим, заявляя, что чертят не на бумаге, а на металле. Проектанты же работают только с чертежами. Поэтому часто в цехах выданные проектантами чертежи не стыкуются с действительностью. В жизни очень много всяких «но», не позволяющих проектантам выдавать качественное решение проблемы.

В ЛПЦ-4 долгое время безуспешно боролись с кислотными парами от травильных ванн. Руководство поступило точно по приведенной схеме. Проект готов, прихожу в проектный отдел с ним знакомиться. Мне не нравится большая длина воздухопроводов двухметрового диаметра с резиновой изоляцией, проложенных под самой крышей. Забрал проект. Через некоторое время проектанты отдела вентиляции и отопления выдают новый. Он лучше первого, уменьшилась длина воздухопроводов, но проблемы остались: малый срок службы гуммированных труб, трудность замены худых труб и обязательный дождь кислоты из труб на головы рабочих. Опять бракую чертежи. Ведущий инженер в гневе говорит, что я оставил отдел без зарплаты. Согласиться с проектом – значит взвалить на плечи энергетиков тяжелую работу по замене труб. Расстались чуть ли не врагами. Суть дела в том, что нужно было трубы от двух отсасывающих вентиляторов соединить в один коллектор и направить в подземный канал, ведущий к вентиляционной кирпичной трубе за стеной цеха. Я долго ходил вокруг помещения травильных ванн и нашел возможность обойтись без

воздуховодов: подземный коллектор. Бегу обрадовать ведущего инженера. Но она и слушать ничего не хочет. Идем вместе к начальнику проектного отдела Михаилу Шейнбергу. Но и он за нее. Тогда беру чертеж с забракованной вентиляционной системой, вымарываю все навороченное проектантами и рисую подземный десятиметровый, футерованный кирпичом воздушный канал и с чертежом иду к начальнику цеха. Показал чертеж, объяснил обстановку. Тот был краток: «Я все понял, оставь чертеж. Завтра директор Галкин проведет у нас рапорт. Думаю решим». И Галкин решил сходу: дал недельный срок на выдачу проекта. Вскоре работа по строительству вентиляции с пенным фильтром началась. Пущенная в работу новая вентиляция решила в цехе проблему с надоевшими кислотными парами. Так что на проектантов надеяться, а сам не лпшой.

Конечно, подводных камней и даже валунов на пути рационализатора гораздо больше, чем я обозначил, но когда знаешь, легче с ними бороться. **ВЛАДИСЛАВ ВОРОНКОВ, ветеран труда**

Хорошо иметь дело с умеющими читать людьми

вающихся вентиляторов соединить в один коллектор и направить в подземный канал, ведущий к вентиляционной кирпичной трубе за стеной цеха. Я долго ходил вокруг помещения травильных ванн и нашел возможность обойтись без воздухопроводов: подземный коллектор. Бегу обрадовать ведущего инженера. Но она и слушать ничего не хочет. Идем вместе к начальнику проектного отдела Михаилу Шейнбергу. Но и он за нее. Тогда беру чертеж с забракованной вентиляционной системой, вымарываю все навороченное проектантами и рисую подземный десятиметровый, футерованный кирпичом воздушный канал и с чертежом иду к начальнику цеха. Показал чертеж, объяснил обстановку. Тот был краток: «Я все понял, оставь чертеж. Завтра директор Галкин проведет у нас рапорт. Думаю решим». И Галкин решил сходу: дал недельный срок на выдачу проекта. Вскоре работа по строительству вентиляции с пенным фильтром началась. Пущенная в работу новая вентиляция решила в цехе проблему с надоевшими кислотными парами. Так что на проектантов надеяться, а сам не лпшой.

Конечно, подводных камней и даже валунов на пути рационализатора гораздо больше, чем я обозначил, но когда знаешь, легче с ними бороться. **ВЛАДИСЛАВ ВОРОНКОВ, ветеран труда**

ИЗ НАШЕЙ ПОЧТЫ

«Партиец» из казаков

В АВГУСТЕ 1963 года в цех ремонта промышленных печей пришел работать трактористом по ломке и уборке шлака из шлаковиков фронтвик Михаил Иванович Кожевников.

В то время в цехе трудилось 28 человек, прошедших дорогами войны. Они были спокойны и уверены в себе, дело свое знали досконально, не кичились былыми боевыми заслугами. Да и по служебной лестнице подниматься не спешили. Но Михаил Иванович был из породы партийцев-активистов, не гнушался общественной работы. Поэтому его сочли нужным избрать в партийное бюро цеха, он возглавил партийную ячейку механослужбы, на собраниях был принципиальным и беспристрастным. Доставалось от него всем разгильдяям и нерадивым. И упрекнуть его было не в чем. Всегда подтянутый, подготовленный к работе, а сменные задания чаще всего перевыполнял. В то время в цехе работали трое Кожевниковых – однофамильцы слесарь и два тракториста. И чтобы не запутаться, Михаила прозвали «партийцем»...

Родился Михаил Кожевников 25 октября 1925 года в казачьем селе Красинске Верхнеуральского района. Отец – Иван Сергеевич – потомственный казак, всегда с гордостью говорил: «Я – кровный красинский казак!» Мать управлялась дома по хозяйству. В 1932 году переехали в Магнитогорск и поселились на пятом участке – на Щитовых. В ноябре 1943 года Михаила призвали в армию, направили в Тюмень, где он в 1944 году вышел из учебной роты броневой бригады с направлением в Ленинград. Там обмундировали, вооружили и переобучили на связистов-кабельщиков и направили на II Прибалтийский фронт связистами.

Дошли до Пскова, обслуживали связью 49-ю десантную дивизию. В обязанности связиста, как известно, входит своевременное обеспечение связью командования с линией фронта. При полном солдатском снаряжении и с катушкой за спиной, под пулями поставленная задача должна быть выполнена. «Старики-связисты» по-отцовски берегли и обучали молодых. Во время записи тщательно отработывали маневрирование при бомбежках и правильный выбор ландшафта при переброске связи.

После полного разгрома немецкой группировки в Белоруссии Михаила Кожевникова перебросили в Эстонию, где освобождали города Выру и Тарту. А в конце 1944 года – Венгрия, где в развалинах лежал Будапешт.

В мае 1945 года война для 49 дивизии не закончилась: добивали фашистов, бандеровцев, власовцев в Риге, Праге, Брно, Вене и на Западной Украине. Для полка, в котором служил Михаил, война закончилась 15 мая 1950 года в столице Чехословакии Праге, но лишь в декабре Михаил был демобилизован и вернулся в Магнитогорск.

Сегодня Михаил Иванович Кожевников на учете в совете ветеранов ЦРМО остался единственным участником Великой Отечественной войны. В свои 84 года он активно участвует в общественно-патриотической работе с молодежью. Здоровья и долголетия тебе, ветеран!

НИКОЛАЙ БЕЗНОСОВ, ветеран труда, почетный пенсионер ОАО «ММК».

Встреча ветеранов

АКТИВИСТЫ ветеранского движения комбината побывали с экскурсией в Верхнеуральске.

Это город-музей под открытым небом – пятьдесят шесть его построек объявлены памятниками истории и архитектуры. Было удивительное ощущение, что мы оказались в XIX веке: настолько городок сохранил свой исторический облик. Здесь даже на табличках домов подписаны и старые, и новые названия улиц.

Город, которому 275 лет, был свидетелем многих исторических событий. Осада в 1773 году Верхнеуральской крепости пугачевскими войсками. После подавления восстания Пугачевская крепость стала Верхнеуральской. Мятаж казачества в 1918 году под генерала Дутова.

По данным 1889 года, в Верхнеуральске насчитывалось десять тысяч семьсот жителей, пять церквей, две мечети, монастырь, три гимназии и реальное училище. Это был город богатых купцов и мелких торговцев, крупных промышленников и простых ремесленников.

В 1870 году в городе на деньги купца первой гильдии Н. Рыжова была воздвигнута церковь и «устроена во имя святителя и чудотворца Николая». За основу собора с колокольней был взят проект храма Христа Спасителя. В 1930 году церковь закрыли, но в годы войны храм возвратили верующим. Сейчас церковь Святого Николая Чудотворца реконструируют и, как сказал его настоятель отец Борис: «На один пожертвования прихожан ремонт не осилить».

Затем – встреча с активом совета ветеранов Верхнеуральского района. Нас приветствовал заливчатской казачьей песней вокальный ансамбль «Сударушка» из села Форштадт. Председатели совета ветеранов района Юрий Борисов и города – Константин Внуков рассказали о работе с пожилыми. В Верхнеуральске – 1250 ветеранов, из них сто – участники Великой Отечественной войны. Все фронтвики обеспечены квартирами, им оказывают помощь. Глава администрации поддерживает совет во всех начинаниях. У ветеранов свой клуб: каждый вторник здесь собираются до пятидесяти человек, где обсуждают политические, социальные и бытовые вопросы.

С ответным словом выступила председатель организационной комиссии совета ветеранов ОАО «ММК» Галина Вахромеева. Она рассказала о структуре совета, включенной в себя шесть комиссий, особо отметив работу советов ветеранов цехов, для которых девиз «Дойти до каждого» – не просто слова. Это, в частности, ведение личных карточек на ветеранов, в которых учитывают оказание материальной помощи на операции, протезирование, выделение путевок... Первый заместитель совета ветеранов комбината Борис Булахов поблагодарил хозяев за гостеприимство и пригласил их на празднование Дня металлурга в Магнитку.

ВАЛЕНТИНА БОДРОВА

РЕКЛАМА И ОБЪЯВЛЕНИЯ

ФЕСТИВАЛЬ электронной музыки

OPEN air

«RAVE UBL-II»

25 июля в ГАЦ «Металлург-Магнитогорск»

30 июня в 19.00 в театре кукол и актера «Буратино» состоится авторский концерт **Флоры Вафиной**, посвященный Дню города. Справки по телефону 35-17-20.

Реклама на сайте <http://magmetall.ru> по телефону 35-65-53 или по e-mail: reklama_mm@mail.ru

Поздравляем!

Галину Сергеевну ТЮРИНУ с юбилеем! Желаем доброго здоровья, счастья и благополучия, отличного настроения.

Администрация, профком и совет ветеранов ЛПЦ-10

Светлану Алексеевну АЛТУХОВУ и **Татьяну Ивановну ГАСАК** с 50-летием! Желаем здоровья, успеха и благополучия.

Администрация, профком и совет ветеранов цеха водоснабжения

ГЛЦ «МЕТАЛЛУРГ-МАГНИТОГОРСК» при поддержке ММК ПРЕДСТАВЛЯЕТ

МАГНИТНИК

IV ФЕСТИВАЛЬ ЛЕТНЕГО ДРАЙВА 3-4 июля 2009

ГОРЯЧАЯ ЛИНИЯ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ МОШЕННИЧЕСТВУ

Телефон: 24-30-30, e-mail: 24-30-30@mmk.ru 455000, г. Магнитогорск, ул. Кирова, 93, абонентский лицик 000